

УДК 94 (517)
ББК 63.3

Э.В. БАТУНАЕВ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОНГОЛИИ (1921–1940)

В статье рассматриваются основные этапы социально-экономического развития Монголии в период с 1921–1940 гг. Анализируются важнейшие мероприятия, проводимые монгольским народным правительством по становлению основных отраслей экономики, социальной сферы. Сделан вывод о том, что в сложившейся геополитической ситуации в регионе Монголия получила значительную военную и экономическую помощь со стороны СССР.

Ключевые слова: Монголия, некапиталистический путь, животноводство, промышленность, революционные мероприятия.

E. V. BATUNAEV

THE ACTUAL ISSUES SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MONGOLIA (1921–1940)

The article deals with the main stages of socio-economic development of Mongolia in the period of 1921–1940. Analyzed the most important activities of the Mongolian People's Government on the establishment of the main sectors of the economy, the social sphere. It is concluded that in the current geopolitical situation in the region of Mongolia has received significant military and economic aid from the Soviet Union.

Keywords: Mongolia, a non-capitalist way, animal husbandry, industry, the revolutionary events.

Монголия в начале XX века была одной из частей Цинской империи. После Синьхайской революции 1911 г. Монголия провозгласила независимость и образовала государство в форме теократической монархии во главе с духовным главой буддийской церкви Богдо-гэгэном VIII Джебцзун-Дамбой-хутухтой. По итогам Кяхтинской конференции 1915 г. Монголия получила статус широкой автономии в составе Китая, хотя де-факто была самостоятельным государством. В результате революции 1921 г. в Монголии к власти пришли новые силы в лице монгольской народной партии (МНП, далее с 1925 МНРП). Перед ними, прежде всего, встали задачи по восстановлению народного хозяйства, укреплению суверенитета и развития страны. Как справедливо отмечает С.К. Рощин, «период 20–30-х гг. — это, прежде всего, время коренных демократических преобразований, национального и государственного возрождения Монголии. Вместе с тем, это был этап суровых социальных потрясений, изнурительной борьбы в обществе, борьбы между национальными демократами и

интернационалистами, между «правыми» и «левыми», между сторонниками и противниками некапиталистического пути» [7, с. 308]. С одной стороны, в сложившихся условиях единственным гарантом в обеспечении безопасности и суверенитета Монголии выступала Советская Россия, а, с другой, Коминтерн и большевистское руководство имели свои геополитические цели. Монголия была, прежде всего, удобным плацдармом для дальнейшего продвижения идей мировой революции на Восток. Несмотря на то, что республиканский Китай рассматривал Монголию как часть своей территории, 5 ноября 1921 г. между монгольским Народным правительством и Правительством РСФСР было подписано соглашение об установлении дружественных отношений [9, с. 58]. Оно явилось для Монголии первым равноправным международным соглашением. В нем указывалось, что прежние договоры и соглашения, заключенные между бывшим царским правительством Автономной Монголии, считается утратившим силу. Это соглашение имело огромное значение для укрепления международного и внутреннего положения монгольского народного государства, упрочнения позиции народной власти, создания благоприятных условий для дальнейшего развертывания революции, для строительства основ народной демократии. Надо отметить, что соглашение было важно для Советской России и с точки зрения укрепления политических позиций в Восточной Азии и безопасности государства, восстановления традиционных экономических связей с Монголией, а также в плане укрепления перспектив развития отношений в треугольнике Россия-Монголия-Китай. В связи с этим также были подписаны дополнительные протоколы — об отказе правительства РСФСР от концессии и экономических привилегий царского правительства, о сотрудничестве в области судопроизводства, о предоставлении Монголии ссуды в 1 млн р. [2, с. 66].

Во время пребывания монгольской делегации в Москве она была встречена В.И. Лениным, который развил перед делегатами идею некапиталистического пути развития Монголии. Идеологической основой данного процесса выступила теория о некапиталистическом пути развития восточных государств. Теоретически сформулированное на VI конгрессе Коминтерна в июле 1928 г. понятие «некапиталистического пути развития» предполагало «установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти через определенные ступени развития к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития. Главным условием успешного движения Монголии к социализму, минуя капитализм, В.И. Ленин считал улучшение работы партии и народной власти, распространение кооперации, внедрение новых форм хозяйствования и культуры, сплочение аратства вокруг партии и народной власти [3, с. 333].

В этих условиях монгольская делегация оказалась перед выбором: вернуться на родину ни с чем или попытаться разобраться в логике боль-

шевицкого видения будущего Монголии. В спорах и столкновениях как внутри делегации, так и советскими партнерами по переговорам у отдельных «кружковцев зрело убеждение в целесообразности сделать ставку на то, чтобы заинтересовать большевиков возможностью создания в Монголии своеобразной степной Коммуны» [1, с. 49]. С переходом власти в стране к народному правительству проводилось постепенное ограничение привилегий феодалов, в частности, в сфере права и суда. Народная власть ограничивала права и привилегии не только светских, но и церковных феодалов. Национализация промышленных, сельскохозяйственных и других предприятий, принадлежавших раньше частным иностранным предпринимателям и бывшему царскому правительству, а также бывшему феодальному правительству дореволюционной Монголии, и создание потребительской кооперации. В декабре 1921 г. была учреждена Монгольская центральная кооперация (Монцекооп), которая должна была служить интересам народа, вытесняя иностранный торговый капитал и обеспечивая возможность некапиталистического развития страны.

1 ноября 1921 г. Народное правительство на заседании с участием всех министров, их заместителей, членов ЦК Народной партии и членов ЦК Ревсомола утвердило документ об ограничении прав богдо-гэгэна, который вошел в историческую литературу под названием «Клятвенного договора». «Клятвенный договор» лишал богдо-гэгэна права на вето; законы и правительственные постановления вступали в силу только после утверждения их Народным правительством. В чрезвычайных случаях Народное правительство могло издавать законы и распоряжения без уведомления богдо-гэгэна [3, с. 336].

Крупнейшим во внутривнутриполитической жизни событием в Монголии стало изменение государственного строя страны. 26 ноября 1924 г. I Великий хурал придал июньским решениям об установлении республиканского строя силу закона, приняв первую Конституцию Республики. Основная задача Монгольской Республики заключается в уничтожении с корнем остатков старого деспотического порядка и мировоззрений, существовавших при поработителях и угнетателях и в укреплении основ нового республиканского строя на основе полной демократизации государственного управления. Вся земля и ее недра, леса, воды и их богатства ... являются общенародным достоянием. Основной закон устанавливал, что государственная власть в центре и на местах принадлежит народным хуралам [2, с. 74].

В 1921–1924 гг. были проведены важнейшие революционные преобразования: ликвидирована крепостная зависимость аратов, отменены феодальные повинности, аннулированы долги иностранным фирмам, начато ограничение иностранного капитала путем пошлинно-налогового обложения и укрепления национальной потребительской кооперации, была налажена работа государственных предприятий и упрочен госу-

дарственный бюджет. Наряду с решением этих чрезвычайно важных социальных проблем происходило постепенное ограничение экономических и правовых привилегий крупных духовных и светских феодалов, начиная с богдо-гэгэна и кончая невладетельными князьями и ламами. В 1924 г. правительство СССР, идя навстречу экономическим интересам Монгольской Народной Республики, предоставило Центральному народному кооперативу Монголии право импорта транзитом через СССР товаров согласно номенклатуре, присланной Монгольским кооперативом полпреду СССР в Монголии.

Наряду с этими важнейшими социально-экономическими мероприятиями в 1922–1924 гг. осуществлялся слом старой государственной машины, проводилась постепенная замена местных органов хуралами аратов. В целях демократизации государственного строя Народное правительство 5 января 1923 г. утвердило два важнейших законодательных акта — Положение о местном самоуправлении и Положение о правах владетельных (хошунных) и невладетельных князей (ванов и гуннов).

В сфере экономики усилия правительства были направлены на преодоление последствий военной разрухи, на оздоровление хозяйства, реформирование экономических отношений. Проводилась линия на ослабление экономических позиций феодалов, на облегчение положения аратства. Отменялись все степени, звания, титулы, жалованья прежней знати, многие ее привилегии (в том числе налоговые), разного рода повинности и сборы с аратов. Важные меры были приняты в отношении иностранного торгово-ростовщического капитала, господствовавшего в то время на монгольском рынке. В июле 1921 г. было решено приостановить выплату долгов иностранным купцам и фирмам, в сентябре 1924 г. постановило долги и проценты по ним аннулировать. Для иностранных фирм вводились новые налоги и пошлины.

В 1926 г. в Монголии в целом продолжалась реализация курса предшествующих лет. Был принят Закон о едином налоге, который предусматривал прогрессивное обложение хозяйств феодалов и монастырей и освобождение от налога бедняцких хозяйств. Успешно осуществлялась денежная реформа, тугрик постепенно становился единственной валютой в стране. Продолжилось строительство небольших промышленных предприятий, укреплялись позиции национальной торговли. Был утвержден Закон об отделении церкви от государства, которым ламаистская церковь лишалась возможности вмешиваться в государственные и гражданские дела. Официальная политика советского правительства была направлена на оказание всемерной помощи Монголии в экономическом строительстве, предусматривались взаимные льготы, организация сотрудничества таким образом, чтобы на переднем плане была некоммерческая выгода, а взаимопомощь. После VII съезда новые монгольские лидеры приступили осуществлению намеченных преобразований.

Следует отметить, что революционные мероприятия, проводимые в Монголии, проходили на фоне жесткой внутриполитической борьбы в рядах МНРП между «правыми» (национальными демократами) и «левыми». Национальные демократы выступали за развитие товарно-денежных, рыночных отношений за повышение товарности производства, за многообразие форм собственности. При этом важнейшее значение придавалось поддержке частных аратских хозяйств, включая зажиточных. Что касается отраслевой структуры, то первое место неизменно отводилось животноводству с вывозом сырья на мировой рынок. В то же время ставилась задача постепенно развивать на современной основе национальную торговлю, промышленность, строительство транспорт. Национальные демократы были сторонниками мягких, осторожных форм в решении внутренних проблем. По словам Жадамбы, они «думали, что без классовой борьбы мирным путем можно прийти к социализму...» [7, с. 62].

Теоретические взгляды национальных демократов находили реальное отражение в их практической деятельности. В центре экономической политики — линия на развитие многоукладной экономики, на стимулирование как государственных и кооперативных хозяйств, так и частных. В 1926 г. был выдвинут лозунг «обогащайтесь». Правда вскоре под давлением коминтерновской политики, партийное руководство отмежевалось от этого призыва, но он был популярным и фактически в известной мере продолжал действовать. На VII съезде МНРП (23 октября — 11 декабря 1928 г.) национальные демократы («правые») потерпели поражение. Решающую роль в этом сыграла делегация Коминтерна, которая руководствовалась резолюцией ИККИ по монгольскому вопросу от 14 сентября 1928 г. [7, с. 64]. Состоявшийся после съезда V Великий Хурал (14 декабря 1928 — 14 января 1929 г.) принял постановления, предусматривающих предстоящую конфискацию скота и имущества феодалов, стимулирование объединения аратов в кооперативы, меры по укреплению государственной и кооперативной торговли и промышленности, введение монополии внешней торговли и др. Данные мероприятия вошли в историю как «левацкий эксперимент», который трагически закончился для Монголии. Был созван III Чрезвычайный пленум ЦК и ЦКК МНРП, который состоялся 29–30 июня 1932 г. С докладом о внутриполитическом положении выступил П. Гэндэн.

Система мер, выработанная III Чрезвычайным пленумом ЦК и ЦКК МНРП, получила в истории название «нового курса» монгольского руководства:

1. Развитие и поощрение частнособственнической инициативы населения.
2. Содействие частному товарообороту, частной торговле.
3. Содействие хозяйственной деятельности всех слоев аратства, включая зажиточных. Поддержка простейших форм кооперирования.

4. Пересмотр бюджетно-налоговой политики с учетом обеспечения нормального развития всех хозяйств, включая зажиточных и частных торговцев.

5. Недопустимость административных методов борьбы с религией, обеспечение полной свободы религиозных верований.

6. Повышение полномочий правительства «Национальное правительство должно руководить всей жизнью страны. Задача партии мобилизовать массы вокруг решений правительства...» [7, с. 475–484].

При содействии СССР вступили в строй такие крупные предприятия, как промкомбинат, ТЭЦ в Улан-Баторе, шерстомойка в Хатгале, развивался автотранспорт, началась радиофикация. Анализируя особенности развития Монголии в середине и конце 1930-х гг., следует подчеркнуть, что одновременно было немало сделано для подъема экономики, укрепления сельского хозяйства, становления промышленности, современного транспорта и других новых отраслей, развития здравоохранения, просвещения и искусства.

Прежде всего, заметно улучшилось положение в основной отрасли — животноводства. поголовье скота увеличилось с 19,6 млн в 1933 г. до 26,2 млн в 1940 г. и 27,5 млн голов в 1941 г. [6, с. 6]. Налогово-кредитная система, поощрительная мера и поддержка со стороны государства способствовали не только общему росту поголовья, но и переменам в соотношении социальных групп внутри аратства, уменьшению числа бедняцких хозяйств и увеличению середняцких и зажиточных. Удельный вес середняков поднялся с 34 % в 1927 г. до 58 % в 1939 г. В среднем на одно хозяйство приходилось 124 головы скота и на одного человека — 36 голов [5, с. 80].

В животноводство, хотя и медленно, недостаточно, но все же внедрялись новые методы хозяйствования. Расширялась ветеринарная служба, что имело первостепенное значение для оздоровления стада, сокращение падежа. Действовали первые машинно-сенокосные станции, улучшалось водоснабжение, больше становилось надежных загонов для скота. Правительство уделяло большое внимание развитию новой отрасли — промышленности. Крупные предприятия — Улан-Баторский промкомбинат, энергокомбинат, механический завод, шерстомойные фабрики, рудники наращивали выпуск продукции, вносили весомый вклад в увеличение экономического потенциала страны. Объем промышленной продукции возрос в 1940 г. против 1934 г. в 6 раз, промышленность выпустила в 1940 г. 20 % валовой продукции промышленности и сельского хозяйства. Государственная промышленность производила 70 % продукции, остальные 30 % — промысловая кооперация. Численность рабочих и служащих в стране возросла с 11 тыс. в 1934 г. до 31 тыс. в 1940 г. [3, с. 382]. Гужевого транспорт, который тогда еще занимал ведущее место в грузоперевозках, постепенно уступал свои позиции автомобильному. Качественно новые

черты стали приобретать и межгосударственные советско-монгольские отношения. Они становились более тесными, более доверительными. Важную роль в этом плане сыграло «Соглашение об основных принципах взаимоотношений между СССР и МНР», подписанное 27 июня 1929 г. в Улан-Баторе. Соглашение охватывало все основные сферы сотрудничества и устанавливало, что Советский Союз строит свои отношения с МНР путем осуществления принципов экономической политики, способствующих максимальному развитию производственных сил Монголии, улучшению условий жизни народа.

Таким образом, в условиях сложной геополитической ситуации в регионе в рассматриваемый период значительную помощь Монголии оказал СССР. Создавая в МНР индустриальную базу, современную инфраструктуру, Советский Союз, кроме решения задач развития экономики страны и подъема благосостояния монгольских народных масс, исходил из государственно-стратегических интересов на Дальнем Востоке. Модернизированная МНР, с современной армией, жизнеспособной индустрией и сельским хозяйством могла стать надежным звеном в общей структуре безопасности в Центральной Азии и на Дальнем Востоке, создававшейся советским руководством с середины 30-х гг. [4, с. 50]. Хотя, безусловно, были ошибки и перегибы со стороны МНРП и Коминтерна, когда слепо выполняли директивы вышестоящих партийных органов, порой, не учитывая национальных особенностей Монголии. Но, тем не менее, в 1921–1940 гг. экономика и культура МНР преобразились существенно. Экономика становилась многоотраслевой — наряду с животноводством (оно оставалось главной отраслью и по числу, занятых, и по удельному весу в производимой продукции), развивались промышленность (обрабатывающая, добывающая), строительство, механизированный транспорт, связь, национальная торговля. Исчезло преобладавшее ранее феодальное производство (хозяйство князей, церковных иерархов и других представителей господствовавшего класса), вытеснен иностранный торгово-ростовщический капитал, шла трансформация натурального хозяйства в мелкотоварное. Теперь наряду с мелкотоварным укладом (он был представлен большинством аратских хозяйств и стал преобладающим), расширялся государственно-кооперативный сектор, имелись остатки натурального и полунатурального производства, рождались элементы частнокапиталистического хозяйства (в сельском хозяйстве, торговле). Тенденция заключалась в повышении роли государственно-кооперативного сектора, занявшего командные высоты в экономике. Надо отметить, что в рассматриваемый период получило активное советско-монгольское военное сотрудничество, обсуждались вопросы финансирования, поставок вооружения и имущества для МНРА, работа русских инструкторов и специалистов, подготовка военных кадров для монгольской армии.

Список использованной литературы и источников

1. Железняков А. С. Рождение монгольского коммунизма: 1920 / А. С. Железняков // Вестник МГУ. Сер.13. Востоковедение. — 2000. — № 1. — С. 49–50.
2. История Монголии XX век. — М. : Ин-т востоковедения РАН, 2007. — 448 с.
3. История Монгольской Народной Республики. — М. : Наука, 1983. — 661 с.
4. Лузянин С. Г. Дипломатическая история событий на Халхин-Голе. 1932–1939 гг. / С. Г. Лузянин // Новая и новейшая история. — 2001. — № 2. — С. 41–51.
5. Монгол Ардын Хувьсгал Намын тухэн товчоон. — Улан-Батор, 2001. — 80 с.
6. Печников А. М. Животноводство МНР. Материалы государственной статистики / А. М. Печников. — Вып. 1. — Улан-Батор, 1949. — 220 с.
7. Российский государственный архив социально-политической истории. — Ф. 495. — Оп. 152. — Д. 133.
8. Рощин С. К. Об идейных основах политики национальных демократов Монголии (1926–1928 гг.) / С. К. Рощин // VII Международный конгресс монголоведов, Улан-Батор, 1997 : сб. тр. конф. — Тбилиси : Ин-т языкознания им. Арн. Чикобава, 1997. — С. 59–64.
9. Советско-монгольские отношения. 1921–1974. Документы и материалы. Т. 1. 1921–1940. — М., Улан-Батор, 1975. — 588 с.

Информация об авторе

Батунаев Эдуард Владимирович — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: Batunaeveduard@mail.ru.

Author

Eduard V. Batunaev — Ph.D. in History, Researcher, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch Russian Academy of Sciences, 6 Sakhyanova St., Ulan-Ude, 670047, e-mail: Batunaeveduard@mail.ru.

УДК 351.749.6(571.54/55)(09)
ББК 67.401.133.12(253.5)г

А.В. ВЕЙТ

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ЖАНДАРМЕРИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Делается необходимый экскурс в историю создания и развития жандармских полицейских управлений на российской железной дороге. Важное внимание уделяется структуре жандармских участков, их номенклатуре, порядку замещения должностей. Статья имеет краеведческое значение, представляет собой частичку дореволюционной истории Забайкальского края. Историко-правовой аспект позволяет представить государственную политику по обеспечению общественной безопасности на железной дороге.

Ключевые слова: жандармерия; отдельный корпус жандармов, забайкальская железная дорога, устав железных дорог.